

Анна Васильева

г. Москва

Вот и сказочке конец

I

– Приехали. Здравствуй, новая жизнь. – Тихомира поставила уже поднадоевшую сумку на землю. Четыре часа в автобусе трястись – это вам не шутки. Даже для ведьмы. Рыжая огляделась: потрескавшиеся бока пятиэтажки, деревянная кособокая лавочка у подъезда, грязный двор, который, как паутины сети, оплетают бельевые верёвки. – Ну, бывает и похуже. Яролику вообще за тридевять земель отправили. Ни воды, ни света. При лучине сиди и к колодцу таскайся.

Тихомира представила, как красotka Яролика, которая при виде маленькой лужицы во дворе брезгливо морщила носик, вёдра будет носить и печь топить. Забавно. Не надо было хвастаться, что в Отделе хранения практиковаться будешь! Туда вообще назначили тихоню Самовлада, который от книжек все пять лет головы не поднимал! Ну что ж, это его стихия – пусть работает.

Тихомира очень хотела остаться при Институте, но не судьба. Её, Яролику и Любодару распределили к людям, сеять, так сказать, разумное, доброе, вечное. А всё почему? Выпендривалась много! Показать хотела, каких волшебных существ из сказок создавать научилась! Показала на свою рыжую голову. Представьте, пришли вы в би-

блиотеку про писателя послушать, который в позапрошлом веке помер. А там вместо скучного бу-бу-бу и бла-бла-бла перед вами здоровенный лукоморский дуб вырастили! Да ещё кот на него запустили – золотой цепью греметь! Из тех пушистых увальней, которых гладить – одно удовольствие! Глаза стали бы по пять копеек – не меньше! Такие сделались у членов многоуважаемой экзаменационной комиссии, когда Тихомириными стараниями перед ними колобок туда-сюда катался, лисица журавля кашей угощала, а под потолком гуси-лебеди крыльями хлопали и гоготали.

Гоготала, кстати, вся аудитория. Даже профессор Ведогост Далемирович. Утёр выступившие слёзы, отдышался и пробасил: «Нет, голубушка! Вам только в детскую библиотеку! И непременно к людям! Вы там будете звездой!»

Вот и сказочке конец. Прощай, тихое место практикантки в Отделе обработки магических знаний, Секторе комплектования и учёта, или Волшебной библиографии, в конце концов! Не видать тебе ни отдельного кабинета, ни аккуратных папочек-стопочек-коробочек со свитками, ни новенького компьютера. Невесёлые мысли жирными слизнями ползали в голове Тихомиры, пока она развеивала своих персонажей. Надежда на трудоустройство в Институте магического библиоведения убегала испуганной мышью – только хвост и видели. Окончательно она удрала, когда Ведогост Далемирович черкнул на листе с направлением: «Мир людей. Россия. Город Лаврентьевск. Детская библиотека номер три. Библиотекарь детского абонемента».

Когда Тихомира зашла в подъезд, в нос ударил смачный кошачий дух.

– Ох, чую, не понравится здесь Маргарите Карловне... – вздохнула ведьмочка. Быстро процокала на второй этаж и вошла в квартиру.

Раньше здесь жила бабуля, которую незадолго до приезда Тихомиры родственники всё-таки соизволили забрать к себе. Пахло затхлостью, пылью и лекарствами. Пристроив сумку в коридоре, Тихомира загля-

нула в комнату: кровать, на стене – пёстрый ковёр, в углу – шкаф и сервант с хозяйским хрустальным богатством. Маленький телевизор примостился на столике напротив потёртого дивана. Единственная радость – большой балкон. Но с него открывалась не самая жизнеутверждающая картина – на старую полуразвалившуюся водонапорную башню и покосившийся деревянный сарай. На кухне ничего интересного не нашлось: в углу недовольно тарахтел старый холодильник, квадратный столик спрятался под выцветшей клеёнкой в бабочках. К нему жались, как цыплята к мамке, две табуретки. Не очень чистая плита и шкаф с посудой весёленькой расцветочки – обхохочешься. Вот, пожалуй, и всё...

Тихомира скинула туфли и протопала в комнату. Половицы поприветствовали её громким скрипом. Ведьма с ногами забралась на диван.

– Да, свезло, так свезло... – вздохнула она, – остаётся лишь надеяться, что начальник кафедры смилуется и заберёт обратно...

– Что, совсем грустно?

Тихомира вздрогнула. Погружённая в безрадостные мысли, она забыла про Маргариту Карловну. Ведьма покрутила головой.

– Радоваться особо нечему... – Практикантка поймала внимательный взгляд чёрных глазок. На полу, сложив лапки на брюшке, сидела большущая серая крыса.

Как Маргарита Карловна попала к Тихомире – история отдельная. Известно, что у каждой уважающей себя ведьмы должен быть спутник – чёрный кот или кошка. Но в тот год выпуска Тихомиры подходящих котят родилось мало. Их получили отличники. А так как наша ведьмочка в медалистках не ходила, ей досталась толстая, но очень уважаемая в узких кругах библиотечная крыса.

– Это – Маргарита Карловна! Она старше тебя раза в два. Обращаться – почтительно! Слушать – внимательно! Кормить – досыта! – отчеканила зам. начальника кафедры Буйгнева Красимировна, снимая крысу с книжного стеллажа, где та дремала, свернувшись войлочным клубком. Перечить было себе дорожке, поэтому Тихомира приняла увесистую

Маргариту Карловну со всей ответственностью. Со временем выпускница узнала, что характер у библиотечной крысы не сахар, но с ней поболтать можно и сокровенным поделиться. Серая иногда капризничала, но какая же представительница прекрасного пола без этого, верно?

Оказаться среди людей Маргарита Карловна не жаждала, но из опыта, полученного на собственной шкурке, знала – господам книгохранителям лучше знать, кого куда на практику отправлять. Поэтому, когда утром ведьмочка аккуратно устроила её в дорожной сумке, крыса только вздохнула: «Ну, в добрый путь!», и уютно угнездилась, спрятав длинный голый хвост.

II

– Может, перекусим? – предложила Тихомира, когда немного успокоилась и вышла из состояния зависшего компьютера.

– Можно! – пискнула из кухни Маргарита Карловна. Судя по деловому цокоту коготков и хрусту, крыса изучала новые владения и выгоняла загостившихся тараканов.

Тихомира пошарила в сумке, но бутербродов, завёрнутых с утра заботливой подружкой Добромилой, не нашла.

– Ну что, чайник ставить? – несмотря на почтенный возраст, крыса была проворной. Только на кухне шуршала, а через пару секунд уже шевелила длинными усами на плече Тихомиры.

– Маргарита Карловна, я бутерброды забыла... – Ведьмочка чувствовала себя провинившейся девчонкой.

– Тогда иди в магазин! Я с голоду помирать не намерена! – Крыса спрыгнула на пол и скрылась за дверью.

– Война войной, а обед по расписанию, – вздохнула Тихомира, надела туфли и, цапнув кошелек, отправилась добывать пропитание.

На улице хозяйничал ветер. Деревья лупили ветками невидимых врагов, теряя листву, как дерущиеся вороны перья. Ведьма прошла через двор, шурясь от летящей в лицо пыли, миновала пустую детскую площадку с ржавыми качелями. Бегать по Лаврентьевску в поисках магазина не при-

шлось – через дорогу призывно мигала вывеска «Продукты». В магазинчике, где двум покупателям не разойтись, Тихомира купила овощи для салата, пачку макарон, хлеб, замороженные котлеты и колбасу. Маргарита Карловна мясное очень уважала, а на «траву» смотрела в искреннем недоумении: «Это можно есть? Шутишь?»

С увесистым пакетом наперевес ведьма вышла на улицу, но не успела сделать с десяти шагов, как услышала призывное: «Мя-я-я-я-я-у-у-у-у!» Из-за урны выглянула чёрная ушастая голова на тонкой шее.

– Да это же настоящий кот! – взвизгнула Тихомира. Она как-то на лекции услышала, что иногда спутники приходят к ведьмам сами. Появляются, когда время придёт. «Кошак нечаянно нагрят, когда его совсем не ждёшь!» – переделала Тихомира старую песенку. Ведьма решила, что зря завидовала медалистам, когда им вручали чёрные пушистые комочки. Она – особенная. Её спутник выбрал!

Рыжая поманила хозяина помоек, и тот, семеня, побежал за ней. Тихомира боялась, что кот испугается и удерёт, а ей придётся нестись за ним, ломая каблук. Но зверь вертелся у ног и сбегать не собирался. Редких прохожих эта картина ничуть не удивляла – мало, что ли, сердобольных, которые бездомных зверюшек подкармливают.

Тихомира не успела тяжёлый пакет в квартиру втянуть, а кот уже чёрной кляксой шмыгнул на кухню. Не прошло и секунды, как раздался полный негодования писк Маргариты Карловны: «Это что такое?! Кошак! Забери его! Тихоми-и-и-ира!» Когда писк перешёл в ультразвук, ведьма поняла – вот-вот начнётся смертоубийство, и бросилась на кухню. Спасать никого не пришлось: крыса свесилась с кухонного стола, угрожающе шевеля усами, а кот сидел на полу и с любопытством её разглядывал.

– Маргарита Карловна, он сам меня нашёл! У меня теперь правильный спутник будет – ведьминский! – тараторила Тихомира, шинкуя колбасу.

– Ты мне зубы не заговаривай! Спутник каким должен быть? Говорящим! Это лю-

бой первокурснице известно. Бывает, конечно, что коты начинают говорить, только попав в руки к своей ведьме, но это редкость. А тебе, дорогуша, достался обычный грязный кошак! – Судя по тому, что хвост у Маргариты Карловны вытянулся в струнку, серая была в гневе. А недоспутник, потеряв интерес к упитанной крысе, тёрся о ноги Тихомиры, выпрашивая вкусный кусочек. Наконец новая хозяйка поставила перед ним тарелку с ароматным лакомством, и кот с урчанием набросился на еду. Чтобы не злить Маргариту Карловну, Тихомира унесла её в комнату и устроила на диване.

– Где была твоя голова? Мало того, что мы на практику к людям попали, так ты ещё приют для сырых и убогих устроила! Верно говорила одна разумная дама: «Кто людям помогает, тот тратит время зря!»

– Хорошими делами прославиться нельзя... – закончила Тихомира. – Нет, Маргарита Карловна, я не согласна! Ещё как можно! Кот нам не помешает. Я его вымою своим шампунем на травах – пахнуть будет, как весенний луг! А чтобы он на вас не охотился, я поколдую...

– Поколдует она... – проворчала крыса, – вот уж не надо! Сама справлюсь! И вообще... я тебя как спутник уже не устраиваю? Котов вам, ведьмам, подавай! А крысы чем хуже? – в голосе Маргариты Карловны слышались обиженные нотки.

– Ну что вы! Мне вас сама Буйгнева Красимиловна передала! Да я без вас пропаду! – Тихомира примирительно улыбнулась. Она решила, что щепотка лести ещё никому не вредила. Да и прыгать козочкой вокруг крысы, вымаливая прощение, не хотелось. Ведьмочка ценила хвостатую, но относилась к ней скорее как к старшему товарищу, а не как спутнику.

– Ну ладно, – смиловилась крыса, – но чтобы через час кот был чистым, никуда не лазил, мебель не драл и по углам не гадил! И вообще, пора обед готовить! Я режим нарушать не люблю!

Маргарита Карловна сменила гнев на милость, и довольная дипломатическими талантами Тихомира пошла на кухню. Вскоре

по квартире поплыл аппетитный запах жареных котлет. Жильё потихоньку оживало.

III

– Елена, зайдите ко мне! – вызов директора застал журналистку где-то на середине словесных дебей одного из внештатников, сквозь которые она, вооружившись ручкой как мачете, старательно продиралась. Начальство ждать не любит – не царское это дело! Девушка взяла блокнот и вышла из кабинета.

– У меня для вас есть интересное задание! – Алиса Станиславовна выудила из вороха листов нужный и сунула Лене.

– В Лаврентьевске в субботу открывают новую читальню. Директор центральной библиотечной системы приглашение прислала. Мне кажется, вам стоит съездить!

От девушки не ускользнуло удареие на «стоит», что было равносильно: «собирай вещи, голубушка, завтра выезжаешь».

– Да, очень интересно... – Елена пробежала глазами по тексту. Новость её обрадовала – ездить «в поля» девушка любила. Сотрудница небольшого, но активно развивающегося («Маленькая, но очень гордая птичка!») издательства за два года работы успела побывать на многих библиотечных мероприятиях столицы. Квест для подростков организуете – уже еду! Новый читальный зал открывается – без меня не начинать! Литературная экскурсия намечается – я с вами! Работать с текстами в тихом уютном кабинете с окнами на облепиховый куст тоже неплохо, но если долго не выходить – мхом от скуки покроешься. Когда поездок с фотоаппаратом и диктофоном не намечалось, Лена чувствовала себя засидевшейся у хозяйского камина гончей. «На волю, на волю, хочу я на волю! Я птицею ввысь улечу!»

Такой довольной птичкой она впорхнула к ответственному редактору Ирине и рассказала о предстоящей командировке. Красивая блондинка изобразила сочувствие и хотела сказать что-то утешительное, но увидела, как заблестели глаза подчинённой, и только улыбнулась: «Ну давай, материал напишешь – в ближайший номер пойдёт!»

На следующее утро журналистка, довольная свалившимся на неугомонную голову путешествием, вынырнула из-под земли на московской окраине неподалёку от автовокзала. Вокруг сновали нагруженные сумками и чемоданами люди. Сосредоточенные, грустные, раздражённые. А некоторые – с задорно-пьяньским блеском глаз. На площади выстроились в ряд разноцветные автобусы. Лена шла мимо, как купец на ярмарке, – разглядывала. Наконец заметила свой: серый, длинный, он парковался неповоротливо, как разомлевший на солнце бегемот. Зайдя внутрь, девушка оглядела плюшево-голубое нутро и заняла любимое место – у окошка. Люди заходили муравьиной цепочкой и неспешно рассаживались. Желающих отправиться в Лаврентьевск в преддверии выходных было немного. Круглолицый смуглый водитель зашёл в кабину, и автобус стал медленно, как самолёт по взлётной полосе, выруливать на шоссе.

По городу ехали медленно, но как только столица осталась позади, «бегемот» довольно запыхтел и побежал шустрее. Попутчики дремали. Только девушка лет семи донимала маму: «Смотри, какой домик! Мама, гляди дерево огромное! Мама, вон ворона сидит!» Раскрасневшаяся от духоты полная женщина гладила девочку по русой головке и кивала невпопад.

За окном мелькали полуживые деревеньки, поля и лесочки. Однообразные дорожные виды нагоняли тоску, и Лена, чтобы отвлечься, достала бумагу с ценными указаниями от начальства. Сначала краткая информация о Лаврентьевске. Куда сходить, где перекусить. Номера такси и расписание автобусов. А внизу подчёркнуто синим: «Первое: заселение в гостиницу “Волга” по адресу такому-то. Второе: позвонить по телефону такому-то и взять интервью у библиотекаря младшего абонемента».

Ну что ж, пока всё понятно. Журналистка немного нервничала. Первый раз она ехала по заданию редакции так далеко. А ещё внутри ворочалось и никак не могло успокоиться предчувствие, что эта командировка будет необычной. Успокоила себя

Лена просто: любимой музыкой. Через пару треков от переживаний и следа не осталось.

IV

– Тихомира, ты скоро? – Маргарита Карловна нетерпеливо поскребла коготками дверь ванной.

– Сейчас выхожу! – крикнула ведьмочка. Крыса уже собиралась пробурчать что-то про уважение к старшим, но истошный кошачий мяв и звук падающих флаконов заставил её подпрыгнуть.

– Этот паразит ей глаза выцарапает! Тихомира, держись! – У Маргариты Карловны, как и у всех крыс, было поразительное умение – пролезать в невероятно узкие щели. Когда серая протиснула упитанное тельце под дверь, то наткнулась на Тихомиру. Ведьма замерла над ванной с шампунем в одной руке и мокрым, дёргающим лапами котом – в другой. Зверь визгливо мяукал, старался вывернуться и цапнуть ведьму.

– Маргарита Карловна, у нас всё почти готово!

– Он у тебя чистый уже, вытирай! – Крыса брезгливо покосилась на кота. Он был вылитая горгулья, одетая в чёрные лохмотья. Ведьма растерянно крутила головой.

– Что, третью руку бы, да? – съязвила крыса. Но потом сжалась – запрыгнула на стиральную машинку и стянула с вешалки большое махровое полотенце.

Через полчаса Тихомира сидела на диване и щёлкала пультом. Крыса вгрызалась в баранку, обхватив её передними лапками, а кот обиженно выглядывал из гнезда, которое соорудила для него из одеял новая хозяйка.

Тихомира потянулась за аппетитной шоколадной конфеткой, но тут её позвал мобильный телефон. Надеюсь, что это начальник кафедры сжался и хочет предложить новое место для практики, Тихомира схватила аппарат и нажала на зелёную трубочку.

– Добрый день! Это Татьяна Константиновна? – спросил незнакомый женский голос.

– Да... – ответила ведьмочка неуверенно. Имя звучало непривычно. Когда неделю на-

зад она попробовала протестовать, на кафедре объяснили, что запомнить «Тихомира Кресиборовна» её будущим коллегам будет сложно. К тому же они могут сократить имя до «Миры», «Тиши» или ещё чего-нибудь неприемлемого. Пришлось смириться.

– Татьяна Константиновна, меня зовут Елена. Я – журналист из Москвы. Приехала в Лаврентьевск по приглашению заведующей писать статью об открытии библиотеки. У меня задание – взять у вас интервью. Мы сможем встретиться сегодня?

– Да... Может быть, в кафе?

В трубке послышалось озадаченное сопение. И тут Тихомира заметила Маргариту Карловну. Крыса махала лапками и подпрыгивала, привлекая к себе внимание.

– Никуда ты не пойдёшь! Я за твоей живностью следить не собираюсь! Пусть эта Лена к нам придёт! – прошипела крыса. Слух у серой был исключительный.

– Елена, а может, приедете ко мне? Что? Согласны? Отлично! Записывайте адрес!

Лаврентьевск – город маленький. Журналистка взяла такси и через десять минут уже поднималась в квартиру, где её ждали рыжеволосая ведьма, говорящая крыса и разомлевший чёрный кот. Маргариту Карловну Тихомира попросила из комнаты не показываться, чтобы гостью не пугать, на что крыса фыркнула и с видом английской королевы удалилась смотреть телевизор. Кот уснул на диване.

Тихомира с Леной друг другу сразу понравились. Рыжая думала, что увидит любопытную неугомонную журналистку, из тех, что постоянно суют нос не в своё дело и разговаривают визгливыми голосами, а Лена оказалась немного застенчивой, с милыми ямочками на щеках, улыбочивой и кареглазой. Сотрудница московского издательства ждала встречи с чудаковатой библиотекаршей или эдаким «синим чулком», ну уж никак не с зеленоглазой рыжекудрой девицей в джинсах и кофточке с пуговками-смайликами.

Девушки быстро перешли на ты и устроились на кухне лакомиться принесённым Леной пирогом. Интервью барышни оставили на потом.

– А что это у тебя за подвеска? – спросила любопытная ведьмочка, которая уже несколько раз цапала взглядом деревянную лисичку на чёрном шнурке.

– Это подарок. Она из граба! – улыбнулась Лена, дотронувшись до подвески.

– Хорошее дерево. Фантазию развивает, знаешь?

– Мне не повредит! – обрадовалась журналистка. Только Тихомира хотела посмотреть лисичку поближе, из комнаты раздался удивлённый мяв, а потом злобный писк.

– Ой, я сейчас. Извини, пожалуйста... – под удивлённым взглядом Лены Тихомира шмыгнула в комнату. Там развернулось сражение: кот вступил в неравный бой с крысой. Яблоком раздора стала баранка. Звери нос к носу крутились посреди комнаты, вцепившись зубами в несчастное хлебобулочное изделие. Тихомира подняла кота, надеясь, что он отпустит добычу, но не тут-то было: усатый ещё сильнее сжал челюсти. Маргарита Карловна не уступала – повисла в воздухе, дёргая лапками. Это не крыса – питбуль какой-то! «Хоть бы Лена не зашла...» – подумала Тихомира. Наконец серая шлёпнулась на пол. На секунду замерла, а потом попятилась, чтобы подпрыгнуть повыше и куснуть врага за шерстяной бок.

– Ах ты чучело ушастое! – заверещала крыса. Забыв о приличиях, она впилась в кошачью святую святых – хвост. Усатый заорал. Тихомира от неожиданности разжала пальцы. Кошак взвился свечкой, стряхнул Маргариту Карловну и скрылся под диваном.

– Каков паразит! Будешь знать, как у меня вкусное забирать! – пропищала победительница и потянулась к добытому в схватке трофею.

Тихомира собиралась напомнить об угрозе сидеть тихо, но не успела – в дверях замерла Лена. И судя по ужасу в глазах, девушка всё видела. У практикантки внутри будто ледяная бомбочка разорвалась. Главное правило ведьм было нарушено благодаря крысе, у которой язык за зубами не держался – Тихомира себя выдала.

V

Рыжая замолчала и глотнула чаю. Во рту было сухо. Она старалась рассказать Лене об их Институте, не слишком шокируя. Но для журналистки всё это отдавало привкусом бреда. Возможно с непривычки: не каждый день с ведьмами знакомишься и крыс говорящих встречаешь! Впрочем, когда монолог иссяк, в карих глазах заплясало любопытство. Магический мир? Здесь? А почему бы и нет! Волшебные истории Лене с детства нравились, она даже сама писала рассказы, в которых по городу ходили маги, а в парках прятались единороги. Хотя девушке перевалило за двадцать, она грезила, что когда-нибудь ей на голову свалится что-нибудь волшебное. Вот и догрезилась. Журналистка даже хотела плюнуть на интервью и написать обо всём, что услышала от рыжей, но ведьма чуть ли не на коленях просила никому не говорить. Кареглазая дала слово. Да и крыса из угла свои бусинки тарасила недобро. «Ну их! Пусть остаётся тайной, а то ещё в жабу превратят...» – решила Лена.

– А колдовать-то умеешь? – поинтересовалась наконец журналистка.

– Наше колдовство – особое. Мы – хранительницы магических знаний. Не совсем обычные ведьмы. В котлах зелья из змей и жаб не варим. Я же говорила, Институт магического библиоведения нужен для того, чтобы сохранить знания, которые ведьмы и колдуны веками собирали... – объяснила Тихомира. Страх цеплял ледяными когтями, стоило представить, что с ней на кафедре сделают, если узнают о позорном проколе...

– То есть у вас там как библиотека, да? Отдел обработки, комплектования, библиографии?

– Ну да. Только фонд... необычный. Ты про гримуар «Чёрная курочка» слышала когда-нибудь? – включилась в беседу Маргарита Карловна.

– Нет, а что это? – пожала плечами Лена.

– Книга такая. Её написал солдат из армии Наполеона. Говорят, он у египетского мага учился. Там про талисманы. А ещё у нас есть Пикартикс – это по астрологии. 400

страниц – каково? В Отделе хранения под стеклом исландский Гальдрбук лежит. Это XVI век. Чтобы его получить, особое разрешение нужно... – крыса ещё бы что-нибудь рассказала, но Тихомира её остановила. Лене стало жаль ведьму. Она выглядела растерянной. Даже задорные рыжие завитушки поникли.

– Танюш, пойдём проветримся! – предложила девушка, отставив чашку. – Чего мы в духоте сидим? Вон какой вечер тёплый! Пройдёмся, подышим, а потом на боковую. Хочешь твою библиотеку посмотрим?

Тихомира улыбнулась. Новая знакомая нравилась ей всё больше. Ведьма ждала чего угодно: что Лена завизжит и упадёт в обморок, побежит звать на помощь соседей или швырнёт в Маргариту Карловну чем-нибудь тяжёлым. Но журналистка вела себя достаточно спокойно (для человека, который узнал, что магия на самом деле существует).

– Я – за! – обрадовалась Тихомира. Провинившуюся Маргариту Карловну оставили за старшую. Крыса возражать не стала.

Библиотека обнаружилась почти сразу. Небольшая, кирпичная, с панорамными окнами и зелёным крыльцом.

– Ключ-то у тебя есть? – поинтересовалась Лена. О своих обязанностях она не забывала – пару раз щёлкнула фотоаппаратом.

– Конечно. Руководство позаботилось! – ответила Тихомира, извлекая из сумочки изящный ключик.

Внутри пахло краской и новой мебелью. В зале на полу – большой кирпичного цвета ковёр. В углу – рабочее место библиотекаря, к радости Тихмиры – с компьютером! Вдоль бежевых стен – каталожные ящики и стеллажи с книгами. Новенькие томики расставлены словно по линейке. Сразу видно – рукой профессионала. Лена пробежалась по названиям и решила, что они в детском абонементе, где Тихомире предстоит проходить практику. Ведьмочка кивнула. Пока ей нравилось всё: светлое помещение, большие окна, изумрудно-зелёные растения в кадках, богатый фонд.

– Смотри, у меня такая в детстве была! – Лена подскочила к ведьме с книжкой-пано-

рамкой. И только хотела показать картинку, на которой лиса обманом пробирается в избу к старичкам, как Тихомира жестом остановила девушку.

Сначала журналистка не поняла, в чём дело. Рыжая замерла с раскрытой книжкой в руках. Даже страничку перевернуть не успела. Молча указала куда-то на стеллажи с фантастикой. Сперва кареглазая ничего необычного не увидела, но присмотрелась и чуть рот от удивления не раскрыла – наверху из-за нарисованного на картоне сказочного замка выглядывал маленький человечек. Девушка несколько раз моргнула – не исчез. «Ну всё, приплыли... – решила Лена. – “А я сошла с ума – какая досада!”»

– Танюш, это кто? – шёпотом спросила девушка.

Человечек понял, что его заметили, вылез, одёрнул красные клетчатые брючки и противно захихикал. Он выглядел совсем как сказочный гномик. Только со злым и сморщенным лицом. Незнакомец ловкой обезьянкой перепрыгнул с полки на полку. Потом замер и потянул книжку. Схватил вторую. Третью. Четвёртую. Томики осенними листьями повалились на пол. Лена поняла – стараниями этого существа готовая к открытию библиотека превращается в ад крошечный. Последней каплей стал горшок, который завалился на бок, разукрасив ковёр коричневыми узорами. Запахло землёй.

– Лена, это книгохват! Его выгнать надо, а то всё разгромит! – крикнула Тихомира.

– Да как это сделать-то? Скажи – выгоним!

– Пыль нужна! – Тихомира попыталась схватить проказника, но тот увернулся и больно стукнул рыжую книжкой.

– Что за пыль?!

– Хронологическая...

Человечек уже не смеялся – повизгивал. Он опустошил почти все полки и скакал по стеллажам, показывая девушкам язык. Лена разозлилась. Этот вертлявый напакостит, а им потом всю ночь убирай! И тут пришла спасительная идея.

– Танька, кот твой нужен! Традиция есть – в новую квартиру кошку запускать. Она всю нечисть прогонит!

– Лена, беги, принеси его! Я книгохвата задержу! – крикнула Тихомира, метнулась к сумочке и кинула журналистке ключи.

– Я сейчас! Держись!

Солнце лениво заваливалось за горизонт. Уставшие после рабочего дня горожане топали по домам, предвкушая ленивые выходные. В общем-то, ничего необычного, если бы не девица с фотоаппаратом, которая выскочила из новенькой библиотеки и припустила так, будто за медаль на Олимпиаде боролась.

VI

Чёрный кот видел пятый сон. И не от казался бы от шестого, но помешала Лена. Она маленьким торнадо ворвалась в квартиру и схватила усатого. Кинулась к двери, но заметила Маргариту Карловну. Крыса стояла на задних лапках и выглядела грозно – ну вылитая фрёкен Бок!

– Что случилось?

Лена вздрогнула. Говорящие животные пока оставались для неё героями голливудских комедий и детских книжек.

– Книгохват библиотеку громит! Таня там с ним. Мы его котом прогоним! – протараторила Лена.

– Что-о-о? Книгохват?! Да тут пыль нужна! – Крыса в два прыжка оказалась в комнате, дёрнула молнию и нырнула в Тихомирину сумку с вещами. Журналистка нервничала. Каждая минута дорога, когда друг в опасности! Кот сидел на руках смирно, наострив уши. Даже не мяукал. Только глаза тарацил.

– Нашла! – Маргарита Карловна держала в лапках маленький бархатный мешочек.

Лена не стала ни о чём расспрашивать. Не до того. Она запуталась – пыль или кот? Кот или пыль? И то и другое! Посадила серую на плечо и выбежала за дверь.

Тихомире удалось загнать книгохвата на ящик с каталогами. Может, ведьма выглядела слишком воинственно или он просто безобразничать устал. Сидел, свесив ножки, и только отвратительные рожи корчил. Хлопнула дверь, и на пороге возникла запыхавшаяся Лена с котом наперевес. Книгохват всполошился. Вскочил и головой по сторонам завертел – чем бы в журналистку запу-

стить. Кот будто понял, зачем его принесли. Лишь на полу очутился, как порысил к книгохвату. Оттолкнулся и взлетел на каталоги, только когтями о дерево шкрябнул.

Маргарита Карловна спрыгнула с плеча Лены и сунула Тихомире мешочек с хронологической пылью. Высыпав немного на ладошку, ведьма обернулась к мелкому вредителю. К нему с шипением приближался кот.

То, что случилось потом, было невероятно. Для фантастического фильма, в котором всё на компьютере нарисовано, – сцена обычная, но не для российского городка! Никаких спецэффектов – ловкость рук и немножко магии. Рыжая прицелилась и швырнула горсть пыли в книгохвата. Он завертелся на месте и пропал, лопнув как мыльный пузырь. Кот замер и глазами захолопал, недоумевая, куда добыча делась.

– А ты молодец! – Маргарита Карловна тронула Лену лапкой.

– Угу... – растерянно кивнула девушка и громко чихнула.

Если бы кто-то из жителей Лаврентьевска решил ночью прогуляться по улице Ленина, то увидел бы на скамейке перед библиотекой странную компанию – двух девушек и кота. Там была ещё и крыса, но её, скорее всего, не заметили бы.

– Лен, я не понимаю, почему ты книгохвата увидела. Ты же человек... – рассуждала ведьма.

Журналистка растерянно пожала плечами. Слишком много потрясений за день.

И тут кот, который мирно мурчал у неё на коленях, потянулся и как ни в чём не бывало спросил:

– Лена, а когда мы домой пойдём? Я устал...

А дальше... как в театре – немая сцена. Молчание нарушила Маргарита Карловна:

– Всё правильно, Тихомира. Лена должна была его увидеть. Потому что она – одна из вас! Добро пожаловать, девочка!

Скоро журналистка узнала, что знакомство с ведьмой и говорящей крысой – это ещё цветочки. А ягодки? Ягодки будут впереди!

(Продолжение следует)